

ОСОБЕННОСТИ МАРКИРОВАНИЯ СИЛЬНЫХ ОСНОВНЫХ ПУНКТУАЦИОННЫХ ПОЗИЦИЙ В ЛИРИКЕ М. И. ЦВЕТАЕВОЙ

Р. Н. Бутов

Воронежский государственный технический университет

Поступила в редакцию 12 января 2021 г.

Аннотация: статья посвящена особенностям маркирования сильных основных пунктуационных позиций в лирике М. И. Цветаевой. В позиции между темой и ремой подобные построения позволяют в предельно сжатой форме передать картину или целую цепь событий со многими подробностями, охарактеризовать явление с разных сторон. В позиции между подлежащим и сказуемым перед нами общеязыковая тенденция, связанная с расширением основной функции тире — выступать заместителем опущенных элементов.

Ключевые слова: пунктуация, пунктуационная позиция, графика, лингвистика, поэзия, Цветаева.

Annotation: the article is devoted to the peculiarities of marking strong basic punctuation positions in the lyrics of M. I. Tsvetaeva. In the position between the theme and the rhema, such constructions make it possible to convey in an extremely concise form a picture or a whole chain of events with many details, to characterize the phenomenon from different sides. In the position between the subject and the predicate, we have a general linguistic tendency associated with the expansion of the main function of the dash — to act as a substitute for omitted elements.

Keywords: punctuation, punctuation position, graphics, linguistics, poetry, Tsvetaeva.

Сильная основная пунктуационная позиция «осуществляет логико-грамматическое членение “речи-мысли”» [1, 208] и фиксирует границы синтагм, в поэзии это тема-рематическое членение предложения; позиция между подлежащим и сказуемым и др.

ТЕМА-РЕМАТИЧЕСКОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Как известно, действующими пунктуационными правилами не предусматривается графическое расчленение высказывания на тему и ремю. Однако М. И. Цветаева очень активно использует тире на месте тема-рематического членения предложения — даже в тех случаях, когда это, на первый взгляд, совершенно не нужно.

Нормативная постановка тире имеет место в тех случаях, когда коммуникативно-синтаксическое членение совпадает с конструктивно-синтаксическим членением на состав подлежащего и состав сказуемого, причем сказуемое (рема) следует за подлежащим (тема) и выражается именем существительным или инфинитивом. Здесь соответствующим правилом предусматривается постановка тире [2, 98]. В отождествительно-предметных предложениях [3, 74–112] в этой позиции у М. И. Цветаевой тире очень частотно.

В современной лингвистической литературе имеется замечание об использовании тире в художественных текстах не на основании существующих

правил, а вопреки им, в целях выразительности, для передачи, как считал А. Б. Шапиро: «какого-нибудь смыслового оттенка, необходимости в краткой поддержке внимания читателя, для психологической подготовки его к восприятию содержания дальнейшей части предложения», или в связи с «общей склонностью пишущего к употреблению тире между синтаксически расчлененными частями сильно распространенного предложения» [4, 147].

В ряде работ отмечается, что тире становится универсальным знаком оформления коммуникативной устроенности предложения, вытесняя в ряде случаев предусмотренное правилами двоеточие и запятую [5].

В **простых предложениях** тире используется в тех случаях, когда:

а) тема выражена подлежащим (существительным), рема — глагольным сказуемым:

По голубым и голубым лестницам

Повел в высь.

Под голубым и голубым месяцем

Уста — жглись.

«Не ветром ветреным — до — осени...» [6, 258];

б) тема представлена составом подлежащего, рема — глагольным сказуемым или кратким прилагательным (одиночным или с зависимыми словами):

Срок исполнен, вожди! На подмостки

Вам судеб и времен колесо!

Мой удел — с мальчуганом в матроске

Погонять золотое серсо.

Вождам [6, 151];

Серебряный ключ — звонок.

Серебряно мне — петь!

Мой выкормыш! Лебеденок!

Хорошо ли тебе лететь?

«Разлетелось в серебряные дребезги...» [6, 255];

в) тема выражена подлежащим (местоимением), рема — сказуемым (существительным в именительном падеже):

Есть, о да, иные дети — тайны,

Темный мир глядит из темных глаз.

Но они отшельники меж нас,

Их шаги по улицам случайны.

Вы — дитя. Но все ли дети — тайны?

«Безнадёжно-взрослый Вы? О, нет!...» [6, 101];

Слушайте! — Я не приемлю!

Это — западня!

Не меня опустят в землю,

Не меня.

«Посвящаю эти строки...» [6, 176];

г) тема выражена подлежащим (инфинитивом), рема — сказуемым (наречием):

Плакать — глупо. Он не глуп,

Он совсем не плакса,

Не надует гордых губ,—

Ведь Жар-Птица, а не суп

Ожидает Макса!

Жар-Птица [6, 117];

д) тема представлена составом подлежащего и глагольной частью составного сказуемого, рема — именной частью сказуемого:

Какой-нибудь предок мой был — скрипач,

Наездник и вор при этом.

Не потому ли мой нрав бродяч

И волосы пахнут ветром!

«Какой-нибудь предок мой был — скрипач...»

[6, 238];

е) тема представлена грамматической основой предложения, рема — второстепенными членами (чаще всего с обстоятельственным значением):

Мне не надо блаженства ценой унижений.

Мне не надо любви! Я грущу — не о ней.

Дай мне душу, Спаситель, отдать — только тени

В тихом царстве любимых теней.

Ещё молитва [6, 98].

В художественных текстах простые предложения составляют гораздо меньшую часть высказываний (за исключением диалогической формы речи, имитирующей устную разговорную речь). Чаще мы имеем дело с более сложными (как в конструктивном, так и в коммуникативном плане) построениями. И, соответственно, способы репрезентации коммуникативного устройства предложения более сложны и разнообразны. Так, например, распространено использование различных знаков препинания для дополнительного членения сложной ремы высказывания.

Членение сложной ремы обусловлено её лекси-

ко-грамматической природой, поскольку сложная рема состоит из однородных членов предложения. Правила оформления однородных членов входят в круг строго кодифицированных, обязательных. Коммуникативные возможности знаков препинания, оформляющих синтаксическую однородность элементов высказывания, их коммуникативная значимость при этом плохо осознается, хотя такого рода построения имеют особую коммуникативную глубину: они позволяют в предельно сжатой форме передать картину или целую цепь событий со многими подробностями, охарактеризовать явление с разных сторон.

В **сложных предложениях** в целях расчленения элементов сложной ремы используется тире.

Во многих случаях тема и рема расчленяются при помощи точки. Этот прием в лингвистической литературе определяется как парцелляция.

Позиция между подлежащим и сказуемым

Ориентация на коммуникативный подход при пунктуационном оформлении текста определяет наличие тире в стихах М. И. Цветаевой в **позиции между подлежащим и сказуемым** даже в том случае, когда в качестве подлежащего выступает личное местоимение или сочетание местоимений, а также когда сказуемое употребляется с отрицанием (что по современным правилам не является нормой). Рассмотрим примеры:

а) подлежащее и сказуемое выражены именами существительным в именительном падеже, сказуемое — с отрицанием:

Удержать — перстом не двину:

Перст — не шест, а лес велик.

Уноси свои седины,

Бог с тобою, брат мой клык!

Волк [6, 567];

б) подлежащее выражено определительным местоимением, сказуемое — существительное в именительном падеже:

То-то к пушкинским избушкам

Лепитесь, что сами — хлам!

Как из душа! Как из пушки —

Пушкиным — по соловьям

Слова, соколám полета!

— Пушкин — в роли пулемета!

Стихи к Пушкину 1 [7, 282];

в) подлежащее выражено личным и определительным местоимением, сказуемое — существительное в именительном падеже:

Aeternum vale! Дух окреп

И новым сном из сна разбужен.

Я вся — любовь, и мягкий хлеб

Дарёной дружбы мне не нужен.

Aeternum vale [6, 114];

г) подлежащее выражено субстантивным, определительным местоимением, сказуемое — существительное в именительном падеже:

По дорогам, от мороза звонким,
С царственным серебряным ребёнком
Прохожу. Всё — снег, всё — смерть, всё — сон.

«По дорогам, от мороза звонким,..» [6, 326];

д) подлежащее выражено личным и собирательным местоимением, сказуемое — существительное в именительном падеже:

Мы обе — феи, но большие (странно!)

Двух диких девочек лишь видят в нас.

Что ясно нам — для них совсем туманно:

Как и на всё — на фею нужен глаз!

Наши царства [6, 43];

е) подлежащее выражено относительным местоимением, сказуемое — существительное в именительном падеже:

Твой восторженный бред, светом розовых люстр
золочёный,

Будет утром смешон. Пусть его не услышит рассвет.

Будет утром — мудрец, будет утром — холодный учёный

Тот, кто ночью — поэт.

Плохое оправданье [6, 86].

Как видим, для М. Цветаевой существование данной позиции — объективная данность текста. Наличие тире в данном случае (как и во многих других) говорит о том, что для Цветаевой важна сама позиция, а не то, чем выражено подлежащее или сказуемое.

Можно согласиться с Е. А. Семейко, что в данной позиции «реальная речевая практика стремится снять возможные ограничения, накладываемые правилами, к которым относятся учет морфологических характеристик подлежащего и сказуемого, наличие в предложении отрицательной частицы *не* или сравнительных союзов и т.д. Единственным и основным условием постановки тире в перечисленных конструкциях является наличие нулевого бытийного глагола. Можно говорить о том, что происходит устранение исключений и своеобразное выравнивание правила. Можно сказать, что разрешенное правилами употребление этого знака в ограниченном круге конструкций находится в определенном противоречии с действующей языковой тенденцией замещать элиминированный бытийный глагол в отождествительно-предметном

предложении, без учёта формального способа выражения его главных членов.

Определение подобного употребления как авторского (что встречается в литературе по пунктуации) не имеет, на наш взгляд, веского основания. В данном случае перед нами не факт авторского, индивидуального употребления знака, а общеязыковая тенденция, связанная с расширением основной функции знака тире — выступать заместителем опущенных элементов» [8, 185–186]. Как видим, эта тенденция имеет уже давние корни.

Во всех выделенных нами двусоставных отождествительно-предметных предложениях проявляется контрастно-отождествительная функция. Причем доминирует отождествление, а не контраст.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кольцова Л. М. Пунктуация художественного текста как уровневая система: к постановке проблемы. Статья 1 / Л. М. Кольцова // Филологические записки: Вестник литературоведения и языкознания: Вып. 15. — Воронеж: Изд-во ВГУ, 2000. — С. 201–215.
2. Правила русской орфографии и пунктуации. — Изд. 2-е, стереотип. — М.: Учпедгиз, 1962. — 176 с.
3. Ломов А. М. Типология русского предложения / А. М. Ломов. — Воронеж: Изд-во ВГУ, 1994. — 280 с.
4. Шапиро А. Б. Современный русский язык. Пунктуация / А. Б. Шапиро. — М.: Просвещение, 1966. — 296 с.
5. Барулина Н. Н. О некоторых закономерностях в смешении тире и двоеточия / Н. Н. Барулина // Современная русская пунктуация. — М.: Наука, 1979. — С. 91–97.
6. Цветаева М. И. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 1.: Стихотворения / Сост., подгот. текста и коммент. А. Саакянц и Л. Мнухина / М. И. Цветаева. — М.: Эллис Лак, 1994. — 640 с.
7. Цветаева М. И. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 2.: Стихотворения. Переводы / Сост., подгот. текста и коммент. А. Саакянц и Л. Мнухина / М. И. Цветаева. — М.: Эллис Лак, 1994. — 592 с.
8. Семейко Е. А. Нерегламентированное употребление тире в отождествительно-предметных предложениях / Е. А. Семейко // Русская словесность на рубеже веков: методология и методика преподавания русского языка. — Воронеж, 2004. — С. 184–186.

Воронежский государственный

технический университет

Бутов Р. Н., доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации

E-mail: romanvrn@inbox.ru

Voronezh State Technical University

Butov R. N., Associate Professor of the Department of Russian Language and Intercultural Communication

E-mail: romanvrn@inbox.ru